

В машине играла легкая музыка, они не разговаривали.

Чу Цин откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза и отдыхал.

После долгого обсуждения Чу Цин немного устал, все тело чувствовало недомогание, спина тоже болела.

Чу Цин слегка нахмурился, рукой мягко нажимая на спину.

Хо Ли, глядя на дорогу впереди, после паузы с улыбкой сказал:

— Снег пошел.

Мелкие снежинки падали с неба, ложась на стекло автомобиля.

Хо Ли припарковал машину перед уже закрытым магазином, отстегнул ремень безопасности.

Чу Цин в полудреме смотрел на Хо Ли:

— Что такое?

— Снег пошел.

Чу Цин посмотрел в окно.

А...

В глазах Чу Цина появилась легкая улыбка.

— Нравится? — Хо Ли, улыбаясь, снял свою куртку и накинул на Чу Цина:

— Днем говорил тебе одеться потеплее, ты не послушал.

Толстое пальто, брошенное на него, было очень теплым.

— Давай я тебе помассирую. — Хо Ли мягко приложил руку к спине Чу Цина.

Вот почему он вдруг остановился.

— Господин Хо... — Чу Цин замер, наконец не выдержав, глаза постепенно покраснели:

— Почему вы все еще не уходите?

— Я же говорил, ты со мной как следует не поговорил, я не уйду.

Чу Цин закусил нижнюю губу, изо всех сил стараясь вдохнуть и сдержать слезы.

— Ты... ты негодяй... — в конце концов Чу Цин все же разрыдался, судорожно всхлипывая, отчаянно пытаясь прикрыть лицо ладонями.

— Цин Бао...

Хо Ли отстегнул ремень безопасности Чу Цина, наклонился, перегнулся через него и обнял Чу Цина.

Три дня сдерживания, целый день страха и раздражения от присутствия Хо Ли — оказавшись в крепких объятиях, Чу Цин наконец не выдержал и разрыдался навзрыд.

— Не бойся, не бойся... я здесь.

Чу Цин прислонился к Хо Ли, плечи вздрагивали.

Причина, по которой Чу Цин обязательно ждал окончания финала, чтобы попрощаться с Хо Ли, заключалась в том, что он боялся... не выдержать. Он хотел до конца завершить соревнование, Чу Цин боялся, что если скажет, то не сможет закончить.

Как сейчас, он же обещал жить хорошо, а все равно сорвался.

С течением времени Чу Цин постепенно осознавал... что он зависит от Хо Ли, он нуждается в Хо Ли.

Он даже хотел завладеть им единолично.

Чу Цин думал, если быть с Хо Ли дольше, то он станет все больше и больше неспособен обходиться без Хо Ли.

Но Хо Ли не нуждается в нем, а если в будущем Хо Ли надоест, что тогда делать ему?

— Цин Бао, почему ты не хочешь меня? — обнимая Чу Цина, положив голову на его плечо, оба теснясь в этом узком пространстве, Хо Ли хриплым голосом сказал:

— Скажи мне, хорошо? Я исправлюсь.

— Господин Хо... кхе... — Чу Цин, всхлипывая, сказал:

— Господин Хо очень хорош.

— Господин Хо очень-очень хорош, прекрасен. Господин Хо очень нежный, очень способный, даже обанкротившись, может быстро подняться, господин Хо еще и умный... — Чу Цин ухватился за рубашку Хо Ли, дрожа, сказал:

— Я боюсь, что в будущем, если вы меня бросите, я... я...

— Я уже очень старался... простите, простите... — Чу Цин говорил прерывисто, даже немного бессвязно.

Сейчас Чу Цин просто не знал, что делать, когда обнаружил, что у него есть желания.

Затем он обнаружил свою слабость.

А потом обнаружил, что не может справиться со своей слабостью.

— Цин Бао...

Хо Ли в оцепенении смотрел на Чу Цина в своих объятиях, укрытого его курткой, на мгновение потеряв дар речи.

— Я...

Этот человек...

Хо Ли весь застыл, словно от удара током, в оцепенении глядя на Чу Цина.

— Господин Хо, простите, простите... — эмоции Чу Цина несколько вышли из-под контроля, он схватил Хо Ли, дыхание даже стало неровным, Хо Ли протянул руку и нежно похлопал Чу Цина по спине.

— Цин Бао... — Хо Ли закрыл глаза:

— Я тоже боюсь потерять тебя.

Снег все еще шел, на машине скопился тонкий слой льда.

Как в тот снежок много лет назад.

* * *

Много лет назад Хо Ли внезапно вернулся из США, только сойдя с самолета, он сел в кресло ожидания в аэропорту и отправил Чу Цину сообщение в WeChat.

[Хо Ли: Я в аэропорту.]

Это был единственный дополнительный ответ за много лет, а не обычное «угу» и «держитесь».

Чу Цин ответил почти мгновенно.

[Чу Цин: В каком аэропорту? Вы еще там? Я сейчас приеду?]

[Хо Ли: Хорошо.]

Через мгновение.

— Господин Хо!

После наступления ночи поток людей в аэропорту поредел, вокруг было пустынно, но свет все еще горел ярко.

Хо Ли поднял голову и увидел Чу Цина, держащего коробку с едой, в капюшоне, стоящего рядом и слегка запыхавшегося, лицо почему-то покраснелось.

— Господин Хо! Вы только с самолета, не голодны ли, я купил вам поесть, есть...

Это была их первая встреча после того вечера, прошло неизвестно сколько времени.

— Чу... Цин.

— Господин Хо, что случилось? — Чу Цин подошел и встал перед Хо Ли, склонившись, посмотрел на его неважное состояние.

Хо Ли откинулся на спинку кресла, все еще покрытый ледяной коркой, но Чу Цин видел, что он, кажется, устал.

Хо Ли сказал:

— Можно тебя обнять?

На самом деле ничего особенного не случилось, просто у Хо Ли умерла собака, которую он вырастил с детства, в принципе не большая проблема, но Хо Ли вдруг почувствовал усталость.

А потом Хо Ли увидел WeChat, искренние отчеты этого юноши, неизменные несмотря ни на что, словно он считал его какой-то дуплом или старшим.

Хо Ли знал, что Чу Цин в детстве потерял обоих родителей, поэтому, возможно, испытывал к своему спонсору какие-то чувства, как к старшему, а он к Чу Цину всегда невольно относился мягче, может, потому что глаза юноши, смотрящие на него, были слишком чистыми.

Хо Ли долго смотрел на эти сообщения, и вдруг захотелось его увидеть.

В жизнь Хо Ли никогда не допускал посторонних и никогда не поддерживал лишних связей ни с кем.

Со стороны говорили, что он жестокий, высокомерный, своевольный.

Чу Цин был первым.

Хо Ли думал, что, возможно, сошел с ума.

Но этот юноша был слишком чистым, и Хо Ли невольно проникся к нему привязанностью.

— Мо... можно... — Чу Цин замешкался, хотя и был немного озадачен, но все же присел и сам обнял Хо Ли.

Но юноша все еще был скованным и смущенным, поэтому лишь слегка обхватил Хо Ли, осторожно подняв голову, чтобы его подбородок не касался плеча Хо Ли.

Это были объятия без всякой страсти, нежные, словно легкое прикосновение прилива.

Хотя на Чу Цине еще оставался холод уличного снега, но обнять его было словно обнять что-то теплое.

И это был первый раз, когда Чу Цин прикоснулся к мягкой стороне этого мужчины.

Хо Ли глубоко вздохнул, обнял сильнее, они почти слились воедино.

— Чу Цин... — Хо Ли тихо произнес:

— Почему ты светишься...?

Сейчас, в машине, Хо Ли все еще обнимал Чу Цина.

Хо Ли тихо сказал:

— Цин Бао, я никогда не говорил тебе, но я думаю, что ты светишься.

Чу Цин замер.

Если любишь человека...

— Я... я... — на лице Чу Цина все еще были размазанные следы слез, он всхлипывал, держась за

рукав Хо Ли, не зная, что сказать.

Хо Ли продолжил:

— Я люблю тебя.

Тело Чу Цина застыло.

Хо Ли опустил глаза:

— Я люблю тебя, я тоже боюсь потерять тебя, позволь мне остаться с тобой.

Высокомерный мужчина сейчас отбросил всю свою спесь.

— Но... сейчас, сейчас ты любишь меня, а потом разлюбишь... — Чу Цин, вытирая лицо и всхлипывая, сказал:

— Ты потом меня разлюбишь, я тебе надоеду.

— Тогда жди и смотри, я докажу тебе. — Хо Ли ущипнул Чу Цина за ухо:

— Но ты все же должен дать мне шанс доказать, верно?

Чу Цин открыл рот, слезы все еще текли ручьями.

Чу Цин не знал, как ответить, сжавшись на пассажирском сиденье, он непрерывно плакал.

Хо Ли молча был с ним, пока Чу Цин постепенно не успокоился.

Чу Цин и так уже был в полудреме, а после такой встряски устал еще больше, откинулся на заднее сиденье и так уснул.

— Глупый Цин Бао...

Хо Ли поправил на Чу Цине куртку, пристегнул ремень безопасности, завел двигатель и поехал обратно.

* * *

Следующий день.

Утреннее солнце проникало в комнату через панорамное окно, падая на одеяло Чу Цина.

Чу Цин, придя в себя, обнаружил, что лежит в удобной постели.

М-м-м...

Память отрывочна, Чу Цин сел, смутно вспомнив вчерашние события.

Машина покачивалась на ходу, ему становилось все комфортнее спать в салоне, вернувшись домой, он не хотел просыпаться, поэтому в полусне Хо Ли отнес его домой и уложил в кровать.

Чу Цину было немного стыдно.

<http://bllate.org/book/15588/1395599>